

Чи нам навіки вуха позакладало,
Серце кам'яне стало?
Чи ми ворога-москаля так злякались,
Що всюди поховались?
Чи на чужині нам добре їсться й спиться,
Та ще й веселе сниться, —
Що не навчилися ми Рідний Край боронити,
Тільки вмiєм говорити!?

Ой нуге-ж, брати мої, нуге, вставаймо,
Та добре усі дбаймо:
Час — пора проти ворога — Москви стати,
Та Кубань рятувати!

15 VII-1931 г.

Ив. Томаревский. (Болгария).

Автору статьи „Без чести и совести“.*)

Спасибо, станичник, за слово твое
Каким ты ответил, так „М“ отхлестал;
За вольность казачью, за право свое
Не в бровь ты, а в глаз ему прямо попал.

Коль все мы так будем врагам отвечать,
Так твердо за волю казачью радеть,
То нам уж не долго осталось страдать,
Мы скоро и волю уж будем иметь.

Хвала тебе, славный казачий борец!
Ты рыцарски стойко в борьбе поступил,
Неся свой терновый свободы венец,
На обе лопатки врага положил.

Я. Ковган. (Югославия).

Уклоны...

Правый — черный уклон,
Как „махровый“ бутон,
Выполз на плодную ниву —
Бешено скачет...
В бессилии плачет...
И — уходит в могилу!

Левый — красный уклон,
Как ежовый бутон,
Степь черноземную „рядит“
И народ трудовой,
И уклад вековой

Он кровавою лапою давит.
Уклон черный — „махровый“,
Уклон красный — ежовый, —
Силы смерти, коварства, предательства:
Что не сделал один,
То продолжил другой

Для гибели верной Казачества.
Как Деникин „осваги“ плодил,
Врангель „планы“ все выводил
На Кубани — все „Неделимой“,
А нач-дивы кубанцы с Покровским
Обнаглел и жесток „Петровским“
Увеличили жертвы Родимой.

Рябовола в Ростове убили,
Члена Рады в столице казнили
Во имя борьбы за „вождизм“.
Оттого то пропала борьба,
Оттого изменила „махровым“ судьба —
Сохранился один эгоизм.

За границей сидят
И приказы трубят —
В казаче „неделимца“ все ищут.
Смотришь — там или сям
К казакам по гостям
„Вожди“ их „махровые“ рыщут.

Богоносец — лихой оккупатор,
Всех Казачьих прав узурпатор,
Создал пятилетку колхозную.
На казачьей земле
И в казачьей избе
Завел жизнь невозможную.

Протрубил тут декрет
„Казача больше нет!
Есть колхоз и рабочая сила!
Повинуйся, казак,
Коль нет, — ты кулак!
Поезжай-ка работать в Сибири“.

Казача „кулака“ — кто лошадку имел,
Кто в колхозы идти не хотел —
Вывозили по суше и морем;
Пятилетний срок-план
И приказ сверху дан
Уничтожить Казачество с корнем.

Уклон черный — „махровый“,
Уклон красный — ежовый,
Оголтев до — помешательства,
Как Крыловская свинья
Не помяв себя —
Подрывают корни Казачества.

Конституцию помни, казак!
Не отдайся изменнику так!
Поигрались с тобой они вволю!
Помни предков былое,
Вспомни время борьбы удалое
И борись за казачью долю!

Казачество — вольным приглашено снова!
Казачья — наше последнее слово —
Идея борьбы у нас есть!
На жертвенник славы и доблести
Казачью стойкость и храбрость
Все дружно будем нести!

18-VII-1931. Скопле.

Что можно делать вольным казакам теперь же.

На страницах „В. К.“, в думах и мыслях вольных казаков раздаются голоса: „что-то нужно делать; надо дело делать, а не разговаривать“; „надо организовываться“ и т. д. На мнения некоторых казаков по вопросу, что такое „дело“, хорошо ответил г-н Воропинов в № 82. Там автор совершенно справедливо разъяснил, что всякое дело имеет различные стадии и этапы, от удачного исполнения которых зависит успех самого вопроса, подразумеваемого под словом „дело“.

Конечно, всяких интересных вопросов, а в особенности вопросов отдаленного будущего, на страницах „В. К.“ затрагивалось много. Рассуждения о флагах, о гербе, о гимне, о видах государственного устройства, о социальных партиях, все это безусловно интересные темы, но не было разговора, не высказывались соображения о том, что нужно делать каждому вольному казаку на месте своего данного местопребывания, чтобы хоть чем-нибудь помочь делу подготовки Казачества к борьбе за свою самостоятельность. Современное положение народов, населяющих Казачьи Земли (казаков, калмыков, коренных крестьян, ногайцев, черкесов) настолько грозно и движение поднятое „Вольным Казачеством“ настолько острое, в сердца наши бьющее, что решительно невозможно всем честным и жертвенным сынам этих народов молча сидеть. Каждому из нас хочется что-то делать, как-то способствовать успеху дела и каждодневно задавать себе вопрос — делается ли что-нибудь практически-реальное для того, чтобы мы были готовы к событиям; чтобы они, как говорится, „не прошли мимо нас“.

И вот, в результате этих размышлений, я и решил поделиться своими думами и мыслями по этому вопросу с казаками. При чем не нужно думать, что мое мнение, здесь высказываемое, есть также мнение и редакции „В. К.“, раз она напечатает, а только мое личное. Мнение редакции „В. К.“, т. е. нашего морального центра вольных казаков, мне неизвестно. К слову сказать, я считаю нужным несколько пояснить слово: „наш моральный центр“. Вольно-казачье движение, погашенное проигранной борьбой на родине, впервые активно возродилось всего три года тому назад и не в силу изъяснения какой либо массовой воли, а по частной инициативе небольшого круга лиц, решивших так по-

*) „В. К.“ № 86—87.

ставить казачий вопрос, зная психологическую тягу Казачества к свободному существованию и надеясь найти в душах казаков сочувствие. Так и случилось. Но постольку, поскольку цель этих инициаторов — освобождение Казачества — не достигнута, пока Казачья Земля еще не освобождена и Казачество в эмиграции не имеет фактической возможности свободного массового выбора народных представителей и их сбора, то, конечно, они не могут и не имеют возможности соблюдать все требования выборности. Но это несколько не должно склонять казаков к мысли, что вольно-казачий центр не хочет считаться с казачьими демократическими принципами. Цель этих вольно-казачьих инициаторов, по моему мнению, заключается в том, чтобы довести Казачество до возвращения на освобожденную родину и, вернувшись из чужбины и освободившись от гнета казакам оставшимся дома, дать возможность свободно избрать своих представителей на Войсковые Круги, Рады и Хурулданы, которые и будут решать вопросы казачьей жизни. Поэтому, всем вольным казакам, которым идея казачьего освобождения по душе и которые готовы посильно помогать „Вольному Казачеству“ в достижении основной его цели, нужно считать „Вольное Казачество“ за теперешний фактический центр казачьего освободительного движения. Так делается всякое революционное, национально-освободительное дело и это дело не нужно смешивать с принципами устройства мирной жизни постоянного характера.

Признав это, т. е. наличие руководящего центра в освободительной борьбе Казачества, нам — всем вольным казакам, в качестве практической работы в подготовке и организации казачьих эмигрантских сил, надо сделать по моему вот что: каждый вольный казак, кто чувствует в себе смелость и веру, должен узнать мнения других казаков в отношении вольно-казачьего движения, т. е. за освобождение ли они Казачества из под власти России или против. Найдя таким образом своих единомышленников, они должны создать свою местную, вольно-казачью организацию, не стесняясь и малочисленностью, помня, что если вольных казаков в данном месте три, то в другом месте может быть и триста. Эта организация должна держать связь с центром Вольного Казачества с одной стороны и с членами местной организации с другой. Список членов организации со сведениями о возрасте, профессии, войске и чине должен, конечно, своевременно послаться в центр, чтобы он знал, где и сколько казаков, могущих послужить делу освобождения Казачества на том или ином поприще. Вот это и будет одним из тех „дел“, о которых писал и Тырин, говорил казак Збронский и одной из тех стадий в процессе подготовки, о каких писал Воропинов.

При чем, при создании местной вольно-казачьей организации, никоим образом не нужно руководствоваться желанием таким путем получать откуда бы то ни было каких-то грошей. Это я говорю не попусту, а на основании наблюдений. Вольно-казачьи организации образовывались и раньше, но они иногда носили один характерный отпечаток: закладывали организацию, присылали в центр сообщение с массой приятных слов, а за сим, обыкновенно, как наблюдалось, (знаю такой случай здесь, в Чехословакии) писали в центр, что вот, де мол, для разворота работы необходима для организации такая-то сумма денег. Через некоторое время организация от намеков переходила к прямой просьбе, а потом посылались один из членов данной местной организации в центр и, если его миссия успеха не имела, члены этой организации начинали — „терять веру в дело казачьего освобождения“. Горько это отмечать, но казаки должны знать, что такие случаи были и что такая закладка организации с заранее обдуманном корыстным намерением гроша медного не стоит. У других это делается иначе: „места“ снабжают „центр“ средствами, „места“ и отдельные лица, действительные последователи, поддерживают свою прессу исправной подпиской своего печатного органа...

Всякому из нас должно быть известно, что работа местной организации сводится к тому, чтобы на месте посильно вести устную пропаганду (не подкуп и под-

павание, а товарищеские уговоры и задушевные разговоры) и держание связи с центром, в данном случае с редакцией „В. К.“, что, выражаясь в одном письме в месяц, для трех казаков единомышленников, имеющих работу в какой угодно стране, совершенно не составляет непреодолимой тягости.

Еще на одно обстоятельство я хотел бы указать, которое я считаю совершенно не серьезным подходом к делу. Это вот что: много казачьих организаций, которые числятся в своем списке массу „мертвых душ“, а иногда и целых организаций. Все мы знаем, что наша эмиграция, не имея постоянного местожительства, очень текуча, организации быстро возникают и часто быстро исчезают. И вот бывает так, что какой нибудь Иван Иванович состоит в данной организации, а потом, по обстоятельствам жизни, переезжает в другое место или даже в другую страну, там зачисляется в тамошние организации, забыв даже о том, что он состоял в организации на старом месте, а старая организация, часто несмотря на отсутствие всякой связи с этим Иваном Ивановичем целые два, три и даже пять лет, продолжает его числить в списках, чтобы в нужных случаях козырять, что их организация насчитывает столько-то сот человек, тогда как на деле в ней 10 человек. В моих глазах такая организация только теряет и руководители таких организаций вызывают недоумение. По моему, в наших вольно-казачьих организациях нужно числить действительных членов, которые держат связь с организацией, сообщают перемены адреса, поддерживают подпиской свой журнал и вообще, так или иначе, интересуются жизнью организации в которой они состоят. По моему, лучше иметь десять таких членов, чем сто членов в пространстве.

Основная мысль этой заметки сводится к тому, что нам, вольным казакам, по месту нашего рассеяния надо посчитать наши ряды и сообщить в центр Вольного Казачества, чтобы он знал сколько, наконец, казаков, на которых можно положиться при всякой обстановке, или, если понадобится, что-либо кому поручить. Конечно это не нужно рассматривать, как начало формирования полков и сотен, чтобы завтра или „весною“ двигаться в поход, нет, а все же знать центру где и сколько их сторонников необходимо во всех смыслах. Думаю, что вольные казаки откликнутся на мою мысль. Повторяю, что это только мое частное мнение.

Шалвур Чиминов.

Две дороги.

На страницах журнала „В. К.“ не один раз говорилось уже о пути Казачества, — в достаточной мере освещен вопрос выгоды для казаков иметь свое собственное государство — Казаккию. Вопрос настолько ясен, что только политически нечестный или слабоумный станет отрицать то, что лучше иметь свою маленькую хату, чем жить бесправным наймитом в чужом дворце. Кажется яснее ясного обстоит этот вопрос, но находится человек, да еще и казак, который утверждает противное: лучше быть слугою в большом доме, чем маленьким самостоятельным хозяином. Такова сила привычки. Казак этот никто иной, как Донской Атаман ген. Богаевский.

В 5-м номере „Род. Кр.“ он говорит, обращаясь к Казачеству: — „Помешьте увлекаться политикой и меньше слушайте самостийников, которые стараются оторвать вас от России, превратить в ряд мелких и слабых государств, никем не признанных“. По поводу им сказанного г. Савельев в 83 номере журнала „В. К.“ очень обстоятельно и хорошо ответил в статье: „Умственная ограниченность или сознательное наивничание“, я же лично хочу указать на гибельность для Казачества того пути, на который зовет ген. Богаевский.

Не правда ли, какой благой совет дает наш выборный батько-атаман: не занимайтесь политикой, будьте политически слепыми, послушными, как овечки пастуху, а куда заведет пастух — вам знать не следует. Было время, что овечки доверялись пастухам и без рассуждений шли за ними, и они привели их не на широкий луг, а на бойню, под нож резника. Многие из них